

“Фух, наконец-то все закончилось”.

Цзинь Хуэйкюн отложил кисточку. И, как всегда, Хуэй Пэн, сидевший в кресле рядом с дверями, поднял голову.

“Похоже, в эти дни ты заканчиваешь свою работу быстрее. Ты сегодня усердно работал, как...”

Слова Хуэй Пэна затихли. Это было потому, что он увидел гору бумаг, которые все еще оставались на столе.

Он также понял, что было всего около полудня. Если там оставалось так много, то останавливаться было еще не время.

‘Может быть, я ослышался?’

“хорошо. Если это так много...”

На этот раз это было не его воображение. Это стало доказательством, когда он увидел лицо Цзинь Хуэйкюна над стопкой бумаг.

“Хуэй Пэн. Иди сюда. У меня есть для тебя важное задание.”

Хуэй Пэн почувствовал легкое беспокойство, когда услышал, как торжественно звучит его голос.

Случилось что-то серьезное?

Как будто он обнаружил что-то коррумпированное в документах, или, может быть, Старейшины, которые бдительно ждали удобного случая, стали причиной того, что произошло что-то большое.

‘Должно быть, случилось что-то плохое. Мы даже не закончили с тем, что произошло с сектой Мечей Горы Хенг.’

А потом Цзинь Хуэйкюн передал Хуэй Пенгу документ, и Хуэй Пэн посмотрел на документ со странным выражением на лице.

“...Что. Что это такое?”

“Ты не узнаешь, взглянув на это? Это рисунок.”

Все было в точности так, как сказал Цзинь Хуэйкюн. Это был не тот документ, который ожидал Хуэй Пэн, и вместо этого это был один лист рисовой бумаги с рисунком на нем.

“Нет, это не то, что я имел в виду. Что это вдруг такое...”

Цзинь Хуэйкюн улыбнулся, как будто у него был секрет.

“Посмотри внимательно. Это не обычный рисунок.”

Это был не обычный рисунок? Внезапно глаза Хуэй Пэна расширились.

Все легенды о муриме пронеслись у него в голове.

Мастер, который смотрит на басню. Мастер, который получил просветление, рассматривая фрески древних пещер!

Когда он посмотрел на рисовую бумагу и понял, на что смотрит, Хуэй Пэн вздрогнул, как будто в него ударила молния.

“Это, это не...!”

“Ты понял. Ты прав.”

Цзинь Хуэйкюн рассмеялся и сказал.

“Я свел вничью вчерашний бой”.

“...”

“Павшие Ли Со Гын и Джин Тхэкен, которые твердо стоят на ногах! Небо над юным героем, который станет величайшим в мире!”

“...”

“Я намеренно привлек аудиторию, смотрящую вниз, что вы думаете. Я хорошо его нарисовал. Да? Я хорошо это нарисовал?”

Руки Хуэй Пэна дрожали, когда он держал в руках рисовую бумагу. Если бы это зависело от него, он бы скомкал бумагу, разорвал ее, а поверх нее намазал бы свою недельную мочу и кал, и после того, как бумага высохла, он бы поджег ее.

“...Ты хорошо это нарисовал”.

Хуэй Пэн был рациональным человеком. Он открыл свой разум как Мурим - в котором достиг своего пика. Конечно, это была смелость того, кто подозревал психическую устойчивость своего господина.

“У тебя накопилось так много работы, как ты можешь рисовать эту картину с сегодняшнего утра до сегодняшнего дня!”

“Конечно, это не имеет смысла”.

“Если бы ты знал, что...”

“Ты думаешь, я бы работал только над одной вещью в течение трех часов?”

"да?"

“Конечно, я нарисовал еще одну картинку. Я собирался отдать это тебе позже, но, конечно, ты сообразительный.”

Хуэй Пэн дрожащей рукой схватил бумагу, которую достал Цзинь Хуэйкюн. Цзинь Хуэйкюн улыбнулся и объяснил картину.

“Я обрисовал ситуацию после боя. Молодой воин, который недоволен и хочет вернуться в тренировочный центр! И люди, которые наблюдают за ситуацией”.

“Ну, по этому вопросу я бы согласился. Третий Мастер сильно изменился.”

“Верно? Я тоже удивлен.”

После того, как он выиграл бой с Ли Со Гыном, он превзошел все ожидания и вернулся в тренировочный центр. Когда он подумал о предыдущих событиях, глаза Цзинь Хуэйкюна наполнились слезами.

“Кто знал, что настанет такой день, как этот. Наш младшенький - ангел. Хуэй Пэн, разве ты вчера не слышал? Звук мощных крыльев Тэкона...”

“Я не знаю насчет крыльев, но я могу слышать кучу чепухи”.

Хуэй Пэн сдался и, глубоко вздохнув, отложил рисовую бумагу.

Клапан.

“Хук

”. “Смотри! Ты это слышал!”

Хуэй Пэн повернул голову к окну. Ястреб слетел вниз, и к его ноге был прикреплен небольшой контейнер.

“Это ястреб-посыльный”.

Это был ястреб, которого они выращивали с рождения и использовали в основном для общения.

В секте Цзинь было только два ястреба-посыльного, и они использовались только для срочных сообщений.

“Возникла проблема”.

Голос Цзинь Хуэйкюна стал серьезным.

И наступила реальность.

—

“Меня зовут Хан Йеоп”.

"да?"

“Для меня большая честь познакомиться с вами”.

Это было знакомство ни с того ни с сего. Конечно, это было лицо, которое я узнал.

Это было лицо, которое я видел чаще всего после того, как вошел в тренировочный центр.

"Должен ли я сказать, что он охранник тренировочного центра?"

Охранник. Охранник. Неважно, как вы это называли, он был NPC из секты Цзинь, который отвечал за тренировочный центр. Он также был ответственен за то, чтобы приносить мне еду и лекарства.

‘Но почему вдруг медицина?’

Это был NPC, с которым я даже никогда не обменивался словами. У меня не было плохого предчувствия по отношению к нему, но и он не произвел особенно благоприятного впечатления.

“Ах, да. Мне тоже приятно с вами познакомиться.”

Дрожащий охранник, выражение лица но Хан Йеоп прояснилось. Что, почему он вдруг стал таким?

“Я был там вчера”.

“Там? Ах.”

Он, должно быть, говорит о драке. Неудивительно, что он был одним из многих людей, которые были там вчера.

“Я смотрел с самого начала и до конца. Героический облик Мастера, сражающегося со злобным Ли Со Гыном!”

Порочный? Героическая внешность?

‘Это случилось вот так?’

Если я посмотрю на это с точки зрения современности, он был просто им.

Нет, на самом деле я хотел поднять руку Ли Со Гын. Как старший брат, несмотря на то, что личность моей сестры была дерьмовой, если бы кто-то вроде нее был без ума от Джин Тхэжена, мои глаза бы закатились.

Конечно, обвинения Секты Меча Горы Хенг даже не имели смысла с самого начала. И вот почему не было другого выбора, кроме как сражаться.

“Когда я наблюдал, мое сердце бешено колотилось. И не только я чувствовал то же самое, но и все, кто был там, чувствовали то же самое”.

Хан Йеоп говорил с выражением, напоминающим выражение лица. Похоже, он в чем-то ошибался, но я не знал, как его прервать.

“Я тоже был кем-то, кто неправильно понял тебя. Но теперь все в Секте знают правду.”

Теперь я не мог его поправить.

“Правду? Какую правду?”

“Это...”

Хан Йеоп заговорил, задыхаясь. Не говоря уже о горячем дыхании, достигавшем моих ушей, от содержимого у меня мурашки побежали по коже.

Итак, этот контент.

“Что я - секретное оружие секты Цзинь?”

“Да, да!”

Хан Йеоп с энтузиазмом закивал вверх-вниз.

“Что до сих пор все это было просто маскировкой, и что с тех пор, как я был молод, я яростно тренировался, с достоинством и строгостью, спящий. Спит...”

Я был не в состоянии продолжать. Чтобы спасти мои иссохшие руки и ноги, вмешался Хан Йеоп.

“Спящий дракон Шань Си! В Секте нет никого, кто не знал бы. Этот Мастер еще не поднялся на небо, но является спящим драконом Шань Си, скрытым в водах!”

Ах, пожалуйста. Спаси меня. Мне хотелось кричать.

Спящий дракон, сказал он. Человек, который не знает, что он сказал!

‘Если я умру, причиной смерти будет стыд, позор’.

Обращаясь ко мне, страдавшему морально и физически, Хан Йеоп спросил меня с сияющими глазами.

“Это правда, верно? Я знаю, что прошу слишком многого, но для меня это совсем немного...”

Я не мог этого сделать. Я не знал, кто распространял слухи, но чтобы прекратить эту чушь, я открыл рот.

“Я не знаю, кто распространял эти слухи, но...”

Это было в то время.

Кольцо.

– Распространяются слухи, что ты [Спящий дракон] секты Цзинь.

– Из-за слухов известность выросла на 10.

– Чем больше людей поверят слухам, тем больше будет расти ваша слава.

С серьезным лицом я заговорил.

“Все - правда”.

“Конечно! Я верил в них!”

Я наблюдал, как Хан Йеоп уходил с сияющим выражением лица, единственная капля слезы скатилась по моему лицу.

“Черт...”

Ах, я скучал по своей маме.

—

После боя с Ли Со Гыном я понял несколько вещей.

Первый.

‘Я сильный’.

В начале игры я победил ‘Небесную силу’ Чан Сэма с помощью руководства. В то время это было предположением, но теперь это была уверенность.

Я был сильным. Я был на том уровне, где было нетрудно победить Ли Со Гын 30-го уровня, и даже несмотря на разницу в опыте, мои базовые способности были на более высоком уровне.

‘Сила, выносливость, ловкость. Все они были примерно одинаковыми или немного выше.’

Статистика. Это была разница в способностях. В этой игре я был игроком, и я совершенствовался, неоднократно используя систему.

Получив Мугонг, наряду с тренировками и выполнением квестов, я смог быстро повысить свою статистику, и эти результаты были видны в бою один на один.

И второе.

‘У меня недостаточно Ци’.

С точки зрения Ци, Ли Со Гын опередил меня. Нет, он был на много шагов впереди меня.

Я не знаю, что он ел в детстве, но независимо от того, сколько раз я бил его своим копьем, и даже несмотря на то, что я бил его, когда был на нем сверху, он все равно упорствовал. Ему даже удалось контратаковать, используя Ци.

"Прямо сейчас у меня есть запас Ци всего на 10 лет’.

По сравнению со мной, Ли Со Гын, вероятно, стоила 20 лет. И я осознал третий факт.

‘Я смог преодолеть разницу в Ци с помощью Мугуна’.

Я победил первоклассного Ли Со Гына. Но система по-прежнему говорила, что я второсортный.

Я думал, что разница в ставках была из-за моей ци. Если я улучшу свои способности, которых мне не хватает, разве мой уровень не повысится?

Я вдруг подумал.

‘Вот как охотники оценивают себя’.

Первоначальные пробуждения, проводимые в специально отведенных центрах, проверяли ваши способности, компетентность и ману, но независимо от того, насколько высоки были ваши способности, если ваша мана была низкой, ваш ранг охотника был бы низким.

Была причина, по которой пользователи магии должны были быть как минимум D ранга. Потому что использование маны было специальностью пользователей магии.

‘По крайней мере, игра лучше, чем реальность’.

По крайней мере, ты мог бы исправиться. Реальность была не такой. Я усердно работал последние 7 лет, и как охотник ранга F я не видел никаких изменений.

Но теперь я мог видеть приблизительную картину.

‘У меня достаточно статистики. Всякий раз, когда у меня есть время, я должен практиковать Технику культивирования Секты Цзинь и получать задания, чтобы получить больше опыта.

Прошло больше недели с тех пор, как я застрял в этой дерьмовой игре. Даже при том, что я не знал, что происходит на самом деле, я слишком много просил, чтобы меня спасли.

Мне нужно было подготовиться и покончить с этим.

“Откройте окно квеста”.

Кольцо.

[Выход из системы] Теперь вам нужно покинуть грубый мир Мурим.

Станьте сильнее и получите больше славы.

До того дня...

Ранг: Главный квест

Ограничение: Джин Тхэкен

Миссия: Достичь [первоклассного уровня] (не завершена)

Достичь 30 лв. (17/30)

Достигните 500 славы (70/500)

Награда: Выход из системы

“Ах, это слишком сложно”.

Я сел в позу лотосных стоп. Осталось два дня до того, как я выйду из заключения. Мне нужно было поднять свою Ци.

Из-за слухов о [Спящем драконе] известность выросла на 3.

Я почувствовал утешение от сообщения о том, что моя слава медленно растет.

—

Поздняя ночь. В конференц-зале горел свет. Это была секретная встреча, созванная лидером клана Цзинь Хуэйкюном.

Из-за того, что старших членов вызвали так поздно ночью, у них были кислые выражения на лицах.

“Позвонить нам так внезапно. В чем проблема?”

верно. Он даже не дал нам знать, почему, но позвонил нам так поздно ночью”.

“Это потому, что Лидер Клана все еще молод. Он не знает процедур или элементарных манер.”

“Он, должно быть, почувствовал подъем после вчерашних событий. Хотя, похоже, наша единственная слабость исчезла. Никто не ожидал, что Третий Мастер победит.”

“Старейшины, должно быть, вышли из себя. Они хотели использовать Третьего Мастера для своих собственных целей.”

“Похоже, старейшинам придется вмешаться”.

“Угу. Будьте осторожны со своими словами...”

В это время все звуки прекратились. Это было потому, что дверь открылась, и появился Джин Хуйкен.

Несмотря на то, что среди старших членов он был Лидером Клана, которого нужно было оценить, последовавшее за этим молчание показало, что у него были качества Главы.

“Спасибо вам всем за то, что встретились со мной так поздно ночью”.

При первых словах Цзинь Хуэйкюна он не смог найти слов, чтобы продолжить.

Какие слова. Как и с чего он должен был начать. В голове у него стучало. Но это было то, что им нужно было знать.

“Причина, по которой я созвал это собрание...”

В ту минуту.

“Должно быть, это из-за секты Мечей горы Хенг”.

Это был эксцентрично звучащий голос. Сначала это звучало как голос пожилого человека, но, с другой стороны, он был таким же ровным, как у молодого человека. И возник неизвестный резонанс.

‘Не говори мне.”

Лицо Цзинь Хуэйкюна исказилось. Дверь, которая, казалось, больше не откроется, открылась.

Шаг. Шаг.

Пятеро Старейшин плавно вошли в комнату. И при виде центрального Старейшины все встали и склонили головы.

“Приветствую Лойе !”

Лойе. Появился Главный старейшина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2740253>